

3. *Суханов, Е. А.* Российское гражданское право : учебник : в 4 т. / Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2019. — Т. 3 : Обязательственное право. — 560 с.
4. *Рузанова, Е. В.* Обязательства вследствие причинения вреда: доктринальные основания дифференциации / Е. В. Рузанова // Юрид. вестн. Самар. ун-та: право, 2017. — С. 37—46.
5. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права : монография / И. А. Покровский. — М. : Статут, 2013. — 327 с.
6. *Прокаев, А. В.* Методологическое исследование внедоговорной ответственности и внедоговорного обязательства / А. В. Прокаев, О. Г. Строкова // Вестн. Сарат. юрид. акад.: право. — 2019. — № 5. — С. 132—142.
7. *Поцелуев, Е. Л.* Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее врачевание / Е. Л. Поцелуев, А. Е. Горбунов // Наука. Общество. Государство: право. — 2016. — № 4. — С. 103—110.
8. *Старчиков, М. Ю.* Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг. Теоретические положения и судебная практика : монография / М. Ю. Старчиков. — М. : Инфотропик Медиа, 2016. — 196 с.
9. *Шепель, Т. В.* Переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда в современных условиях / Т. В. Шепель // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2021. — № 42. — С. 188—196.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 № 26-П // Собр. законодательства РФ. — 08.07.2019 — № 27. — Ст. 3655.
11. *Богданов, Д. Е.* Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования: монография / Д. Е. Богданов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 119 с.
12. *Рузанова, Е. В.* Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии // Юридический вестник Самарского университета: право. 2015. № 4. — С. 59—67.
13. *Волос, А. А.* Основные начала обязательств вследствие причинения вреда / А. А. Волос // Ученые записки Орловского государственного университета, 2014. — № 5 (61). — С. 290—293.

УДК 349.6

М. Г. Долгая, З. О. Потапешкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Введение. В настоящее время проблемы экологии приобретают всё более объемлющий характер во всем мире. Свидетельством этому являются проблемы в сфере загрязнения атмосферы, парниковый эффект, сокращение многообразия биологических видов, живущих на Земле. Причем, несмотря на высокий уровень развития науки, серьезные экологические последствия продолжают и по сей день возникать, в том числе в результате косвенного умысла людей. Так, следствием небрежности в эксплуатации АЭС 7 февраля 2024 г. явилась утечка радиоактивной воды на АЭС Фукусима [1]; 3 мая 2024 г. на заводе по производству вооружения произошёл пожар, который локализован лишь спустя 4 дня [2].

К сожалению, экономические и политические интересы часто нарушают баланс в системе «человек—природа», что приводит к пренебрежению охраной окружающей среды. И по сей день в межгосударственных делах используются инструменты политического давления, приводящие, в том числе, к экологическому ущербу. Так, в качестве примера приведем данные о приграничном строительстве Республикой Польшей ограждения на границе с Республикой Беларусь, повлекшее существенный ущерб НП «Беловежская пуца».

По словам заместителя начальника главного управления — начальника управления контроля за работой природоохранного комплекса, лесохозяйственной отрасли и проблем Чернобыля Комитета государственного контроля Республики Беларусь Василия Руденика, ущерб от строительства Польшей забора на территории Беловежской пуцы составил примерно 52 млн белорусских рублей [3].

Важно отметить, что инициатором постройки забора на границе между Польшей и Беларусью явилась Республика Польша. Мотивами строительства было ограничение незаконного потока мигрантов, а также усиление мер по сохранению национальной безопасности вследствие предположений польской стороны об угрозе военного вторжения со стороны Республики Беларусь. По мнению авторов, последняя причина является псевдоугрозой и не подтверждена фактами. Военно-политической эскалации со стороны Республики Беларусь не наблюдается, более того, по неоднократным заявлениям Главы белорусского государства Республика Беларусь всегда стремилась к поддержанию мира и добрососедских отношений.

По мнению авторов, в основу принятого решения в отношении сооружения ограждения на границе двух стран явились:

1. Эскалация со стороны Польши конфликта как на границе, так и в межгосударственных отношениях с сопредельной стороной.
2. Попытка изолировать Беларусь и продемонстрировать пренебрежительное отношение к международному экологическому праву.

Основная часть. Анализируя вышеизложенную проблему, можно констатировать факт, что Республика Польша своими умышленными противоправными действиями в области международного экологического права нарушило несколько международных правовых актов, таких как: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.); Конвенция «Об охране культурного и природного наследия» (Париж, 1972), Конвенция «О биологическом разнообразии» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.)

Так, Польшей была нарушена ст. 16 Рио-де-Жанейрской декларации «по окружающей среде и развитию» (далее — Конвенция 1) и п. 3 ст. 6 Конвенции «об охране культурного и природного наследия» (далее — Конвенция 2).

В ст. 16 Конвенции 1 закреплено: «национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование» [4].

В настоящее время Республикой Польшей не выплачена компенсация Республике Беларусь за причиненный экологический ущерб. Значительные усилия по истребованию выплаты ущерба были приложены Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды при поддержке Комитета госконтроля Республики Беларусь и НАН Беларуси, которые обращались с заявлением в адрес Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО и генерального секретаря Совета Европы о недопустимости возведения пограничного заградительного забора в Беловежской пушке.

В марте 2022 г. в адрес генерального директора Совета Европы по вопросам демократии Снежаны Самарджич-Маркович было отправлено письмо с подписью министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Андрея Худыка с просьбой инициировать перед Советом Европы рассмотрение вопросов о проведении оперативного мониторинга данной ситуации, а также дать правовую оценку действиям Польши в части выполнения требований, изложенных в Бернской конвенции [5].

6—7 апреля 2022 г. состоялось заседание бюро конвенции, где принимались административные и организационные решения касательно реализации международного договора государствами-участниками. Однако, несмотря на усилия белорусской стороны, на заседании вопрос о строительстве забора на территории объекта всемирного наследия не был включен в повестку дня [5]. Анализ данных событий позволяет сделать вывод о том, в международном праве, в том числе по вопросам экологии политические интересы преобладают над международными принципами и нормами права. Данная ситуация не соответствует принципу «справедливости» и правовой природе самих международных организаций как субъектов в сфере международного экологического права.

Кроме того, польская сторона проигнорировала п. 3 ст. 6 Конвенции 2, в котором изложено следующее: «каждое государство — сторона Конвенции обязуется не принимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб культурному и природному наследию, упоминаемому в статьях 1 и 2, расположенному на территории других государств — сторон настоящей Конвенции» [6].

В частности, особого внимания в вышеизложенной конвенции заслуживает п. (d) ч. 1 ст. 5, который гласит, что: «государства стремятся принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления этого наследия».

Отметим также п. 1 ст. 6 Конвенции 2, в котором изложено, что: «полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, определяемое в статьях 1 и 2, и не ущемляя прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении указанного наследия, государства — стороны настоящей Конвенции признают, что оно является всеобщим наследием, для охраны которого все международное сообщество обязано сотрудничать».

По нашему мнению, изложенная диспозиция нормы играет принципиальное значение, так как она закрепляет экологическое наследие, как всеобщее человеческое достижение, при котором каждый субъект международного права обязан заботиться не только о национальном наследии, но и о экологическом наследии соседних государств (продуманная экологическая политика, как на локальном уровне, так и на международном уровне; сотрудничество соседних государств в области экологических правоотношений).

Анализируя вышеуказанное можно констатировать, что Республика Польша в процессе принятия решения о строительстве забора на границе с Республикой Беларусь, умышленно пренебрегая международным экологическим правом, совершила противоправное деяние, направленное на причинение ущерба не только белорусской природе, но и природному комплексу своего государства вследствие того, что любая экосистема не зависит от государственной принадлежности и естественным образом развивается, несмотря на наличие границ. Предположительно при планировании строительства забора на границе с сопредельным государством, польская сторона должна была осознавать, что ограждение на приграничной территории приведёт к нега-тивным последствиям в виде деградации биосферного резервата и биотопа Беловежской пушки. Поэтому можно говорить о наличии вины в форме косвенного умысла.

Авторы убеждены, что, замаскировав свои деяния под защиту национальной безопасности, Республика Польша причиняет ущерб другому суверенному государству, и тем самым, ставит под угрозу и региональную безопасность.

Заключение. Подводя итоги, авторы делают следующие выводы:

1) в результате преобладания политических интересов над экологическими в межгосударственных отношениях трансграничным природоохранным территориям (НП «Беловежская пушка») по расчетам в соответствии с белорусским природоохранным законодательством был причинён вред в размере 20 млн

долларов путём уничтожения живого напочвенного покрова, деградации земель, уничтожения старо-возрастных широколиственных лесов;

2) Республика Польша своими умышленными противоправными действиями в области международного экологического права нарушила несколько международных правовых актов, таких как: Рио-де-Жанейрская декларация «по окружающей среде и развитию»; Конвенция «об охране культурного и природного наследия»;

3) в настоящее время, Республикой Польшей не выплачена компенсация Республике Беларусь за причинённый экологический ущерб, несмотря на усилия государственных органов Республики Беларусь в решении данного вопроса;

4) игнорирование секретариатом Бернской конвенции Совета Европы экологических угроз в отношении крупного европейского природного резервата говорит о замораживании международно-правовых инструментов в угоду политическим интересам;

5) авторы убеждены, что только посредством установления многополярного мира, где интересы и права государств будут учитываться вне зависимости от политической модели, численности населения, масштаба экономики, степени вооружённости, роли в региональном надгосударственном доминировании, вышеизложенные экологические притязания между Республикой Польшей и Республикой Беларусь будут разрешены исходя из принципа «справедливости», что будет соотноситься с реальной материей мирового порядка.

Список цитируемых источников

1. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20240207/fukusima-1925917844.html> . — Дата доступа: 06.05.2024.
2. РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6635173b9a7947a7960a0d19> . — Дата доступа: 06.05.2024.
3. БЕЛТА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/uscherb-ot-stroitelstva-polshej-zabora-v-belovezhskoj-pusche-sostavil-bolee-br52-mln-497447-2022/> . — Дата доступа: 06.05.2024.
4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] : прин. Конференц. ООН по окружающ. среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3—14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml . — Дата доступа: 06.05.2024.
5. Голос Часу : [Забор на трансграничной территории: негативн. влияние на экосистему Беловежской пуши] / Голос Часу // Малорит. район. газ. — 2022. — 11 мая.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] : прин. Генерал. Конференц. ООН по вопросам образования, науки и культуры, Париж, 16 ноябр. 1972 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml . — Дата доступа: 06.05.2024.

УДК 346.7

В. В. Заброцкий

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ВЕК ЦИФРОВОГО БОГАТСТВА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В БЕЛАРУСИ

Введение. В мире, где сегодня происходит развитие совершенно новых виртуальных возможностей, было бы странно пользоваться только наличными деньгами. Вот почему сначала появились платежные карты, потом электронные деньги. Важным элементом нового цифрового богатства стала криптовалюта, правовая природа которой носит неоднозначный характер [1, с. 30] и которая на данный момент требует законодательного регулирования. Целесообразность правового регулирования криптовалюты в первую очередь связана с усиливающейся необходимостью правового регулирования различных коммерческих операций с криптовалютой, чтобы предотвратить преступления и другие правонарушения, связанные с ее использованием.

Впервые термин «криптовалюта» возник в 2009 г. при появлении платежной системы «Биткоин», которая и на сегодняшний день считается самой распространенной. Кроме нее в мире используют еще несколько тысяч видов криптовалют. С сентября 2017 г. в оборот вошел талер (Taler, TLR) — первая белорусская криптовалюта.

Основная часть. В общих чертах можно сказать, что криптовалюту законодательством большинства государств, в том числе странами Европейского союза, признают, но законодательно ее урегулировали еще не все. Беларусь с 2017 г. развивает правовое регулирование деятельности, связанной с цифровыми ресурсами, и она практически первая на планете, кто на самом деле попытается дать полноценную законодательную базу для работы с криптовалютой. Уже сегодня можно уверенно сказать, что правовое регулирование деятельности людей, занятых в этой области, обладает высокой степенью свободы, направленностью на дальнейшее развитие. Этому поспособствовал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8) [2]. Документ создал не только беспрецедентные условия для развития цифровой отрасли в Республике Беларусь, но также получили правовое регулирование криптобиржи, криптообменники и ICO. Кроме этого был принят еще ряд важных